
Леса Ран
МЕДСЕСТРА
ДЛЯ ДВОИХ
Игра без правил
18+

Леса Ран

Медсестра для двоих. Игра без правил

https://litres.ru/74816557
SelfPub; 2026

Аннотация

Марина привыкла прятаться. За белым кителем медсестры. За полнотой, которую мужчины на курорте рассматривают с презрением. Она не ждёт, что её заметят.

Двое братьев замечают. И делают её предметом спора. Пари на миллиард и контроль над сетью отелей. Условие: Только честная игра

Но они не знают, что Марина уже давно играет по-своему. Что мягкое тело скрывает стальной стержень. И что в этой истории проигравший — не тот, кто остался без денег. Проигравший — тот, кто не понял, что любовь не покупается и не выигрывается.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Леса Ран
Медсестра для двоих. Игра без правил

Глава 1

Пекло даже для июля.

Солнце висело над корпусами отеля расплавленным пятаком. Асфальт на парковке плыл, воздух над шезлонгами дрожал, и только вода в бассейне лежала неподвижная, бирюзовая — слишком густая, чтобы освежать. Пахло нагретой хвоей и хлоркой.

Марина поправила воротник белого кителя. Ткань прилипала к локтям, под мышками выступил пот. Кондиционер в медпункте сдох ещё вчера, мастер обещал быть утром и не пришёл, а градусник на стене показывал тридцать в тени.

Она была высокой, но не той сухой высокой, что смахивает на вешалку. Широкие бёдра, плотная талия, полная грудь, туго обтянутая форменной рубашкой. Лицо круглое, с мяг-

ким подбородком и тёмными глазами, которые она привыкла прятать за длинными ресницами. Мужчины на курорте смотрели на неё по-разному: кто с лёгким презрением, кто с откровенным аппетитом. Она научилась не замечать ни того, ни другого.

Она смочила ватный диск антисептиком и склонилась над плечом гостя.

— Будет щипать.

Мужчина хмыкнул. Он сидел на кушетке, расставив колени, и рассматривал её макушку. От него пахло дорогим спиртным — ещё вчерашним, застоявшимся в порах, — и солнцезащитным кремом. Левую лопатку пересекала свежая царапина, длинная, но неглубокая. Коралл. Марина уже видела такие: гости часто цепляли рифы на диком пляже за восточным мысом.

— Больно?

— Нет.

Она промокнула края раны и потянулась за бинтом. Денис — его имя высветилось в карточке вызова — повернул голову и поймал её запястье. Легко, почти лениво, но пальцы

сомкнулись плотно.

— А если так?

Марина замерла. Его большой палец лежал на её пульсе. Кровь билась под его кожей — слишком часто. Рука была тёплой и сухой.

— Вам не больно, — сказала она ровно. — Отпустите.

Он отпустил. Продолжил смотреть. Зрачки у него были светлые, выгоревшие на солнце, и смотрели они не на бейдж, не на китель — прямо в лицо, изучающе, без стеснения. Марина стянула перчатки и выбросила в ведро. Денис поднялся, перекрывая свет из окна, — высокий, плечистый, с выгоревшими добела прядями на затылке. В дверях обернулся.

— Хорошие руки. Холодные. И вообще ты большая, мягонькая. Приду, если опять поранюсь.

И ушёл.

Марина вымыла руки. На запястье, там где он держал, остался красный след. Она растёрла его пальцами и выглянула в окно. За стеклом горничная тащила тележку с бельём, колёса гремели на стыках плитки. Где-то над бассей-

ном включили музыку — ритмичную, курортную, с переливами саксофона. Медпункт был пуст, но Марина всё равно проверила замок.

Вечер упал быстро — так падает на юге: только что небо было оранжевым, и вот уже чёрное, и звёзды высыпали крупные, влажные. У бассейна зажгли факелы, вдоль воды расставили столики под льняными скатертями. Пятничный ужин. Марина переоделась в сменную рубашку, поправила бейдж и вышла на галерею. В пятницу дежурили вдвоём: она и администратор Света, немолодая женщина с усталым лицом и привычкой всё комментировать шёпотом. Сейчас Света стояла у перил, смотрела вниз, на террасу ресторана, и хмурилась.

— Опять эти, — сказала она негромко.

Марина подошла ближе. Внизу, за центральным столом под навесом, сидели двое. Денис — в светлой рубашке навыпуск, лениво помешивал лёд в стакане. Напротив него расположился второй: темноволосый, резкий, с узким лицом и пальцами, которые непрерывно двигались — то постукивали по столу, то крутили зажигалку.

— Братья, — Света покосилась на Марину. — Владельцы. Только ведут себя как отдыхающие. Говорят, у них какое-то

пари.

— Пари?

— Спор на год. Жить как гости, без привилегий. Кто первый позвонит адвокату — проиграл.

Марина смотрела на столик внизу. Денис поднял голову и встретился с ней глазами. Не улыбнулся. Просто кивнул, как старой знакомой. Второй — Матвей — проследил за его взглядом и тоже посмотрел на галерею. Зажигалка в его пальцах замерла. Марина отошла от перил. Сердце стучало где-то в горле.

— Не ходи туда, — сказала Света тихо. — Слышишь? Не ходи, Марина.

Около полуночи поступил вызов: номер триста двенадцатый, люкс, гость жалуется на головную боль. Марина взяла чемоданчик и поднялась на третий этаж. Коридор был пуст, горели приглушённые бра. Ковровая дорожка гасила шаги. Она постучала и, услышав «Войдите», нажала ручку.

В номере пахло кофе и озоном — работал кондиционер. На полу лежал ковёр с высоким ворсом, на стенах висели репродукции в тяжёлых рамах. У панорамного окна стоял

письменный стол, на нём — раскрытый ноутбук и стакан с водой. Матвей сидел в кресле у окна, вытянув босые ноги, и смотрел на неё. Рядом на столике лежала открытая шоколадка — «Алёнка», дешёвая, из супермаркета, что резко контрастировало с дорогим интерьером.

— Головная боль? — уточнила она.

— Соврал, — сказал он спокойно. — Хотел посмотреть на тебя. Денис сказал, ты большая и мягонькая. Он прав?

Марина сжала ручку чемоданчика. Пауза растянулась на несколько секунд. В тишине слышно было, как гудит кондиционер.

— Я вызову охрану.

— Не вызовешь. — Он даже не двинулся. — Ты не боишься охраны. Ты боишься, что тебя уволят. А я тот, кто может это устроить.

Она стояла в дверях. Матвей рассматривал её без стеснения: китель, натянутый на широких бёдрах, бейдж на полной груди, собранные в узел волосы, тонкую полоску пота над верхней губой.

— Денис сказал, у тебя холодные руки, — произнёс он задумчиво. — Он ошибается?

— У меня нормальные руки.

— Дай проверю.

Он протянул ладонь. Жест был почти небрежным — как просят передать соль за ужином. Марина не двинулась с места. Тогда он встал — плавно, без рывка, — и подошёл сам. Взял её за запястье. Перевернул ладонь вверх, провёл большим пальцем по центру. Прикосновение было лёгким, почти медицинским.

— Денис был прав. Холодные. — Он отпустил руку и пододвинул к ней шоколадку. — Возьми. У тебя, наверное, сахар упал. Ты дрожишь.

— Я не дрожу.

— Дрожишь. Возьми.

Марина взяла шоколадку, отломила кусочек и сунула в рот. Сладкое разлилось по языку. Она ненавидела себя за эту слабость, но тело требовало сахара.

— Спокойной ночи, — сказала она.

— Спокойной, Марина.

Она вышла, прикрыла дверь и прислонилась к стене коридора. Чемоданчик оттягивал руку. Ноги дрожали. Она сосчитала до десяти. Потом ещё до десяти. И пошла к лифту.

Бар у бассейна ещё работал. Денис сидел на высоком табурете, положив локти на стойку, и катал между ладонями запотевший стакан. Огни факелов дрожали на воде, ветер с моря тянул запах соли и ночных цветов. Матвей опустился рядом, заказал воды без газа.

— Видел её? — спросил Денис, не глядя на брата.

— Видел.

— И?

Матвей отпил воды, поставил стакан на салфетку и разгладил уголок пальцем.

— Не сломается быстро. В ней стержень. И она большая. Много места, много тепла.

Денис усмехнулся.

— Тем интереснее.

Он достал из кармана сложенный вчетверо листок — фирменный бланк отеля — развернул и бросил на стойку. На бумаге было всего несколько строк, написанных от руки, убористым почерком Матвея.

— Условия, — сказал Денис. — Перечитываю и смеюсь. Никакого принуждения. Никакой лжи. Только честное соблазнение. Ты серьёзно?

— Абсолютно, — Матвей посмотрел на огни факелов, отражающиеся в воде. — Нам нужна не победа в постели, а победа над ней. Она сама должна прийти. Сама попросить.

— И как ты собираешься этого добиться?

— Психология, брат. Давление. Изоляция. Время. Она крупная женщина, привыкла, что на неё смотрят как на мясо. Мы дадим ей почувствовать себя желанной.

Денис покрутил стакан.

— Допустим. А приз?

— Контрольный пакет. Вся сеть. Без дележа, без совета директоров. Победитель получает всё.

— А если она вообще не поддастся?

Матвей помолчал, разглядывая салфетку. Пламя факела отражалось в его зрачках.

— Тогда мы оба проиграли. Но ты же не веришь, что она не поддастся?

Денис не ответил. Он смотрел на листок с условиями и улыбался — одними уголками губ. Бармен протёр стойку. Музыка стала тише.

— Неделя, — сказал Матвей. — Кто за неделю приведёт её в свой номер — выиграл. Если через неделю она всё ещё держится — пересматриваем тактику.

— А если вмешается кто-то третий?

— Третьего быть не должно.

Денис отодвинул стакан и поднялся.

— По рукам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.